

УДК 331.5

Наталья ГОВОРОВА**КОМУ В ЕВРОПЕ ЖИТЬ НЕ ХОРОШО?**

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем бедности и неравенства по доходам в Европейском союзе, в том числе среди занятых лиц. Дается оценка взаимосвязи уровня образования, положения на рынке труда и материальной уязвимости европейцев. Анализ проведен как в целом по ЕС, так и по отдельным странам и регионам объединения, а также для различных групп населения.

Ключевые слова: Европейский союз, регионы ЕС, рынок труда, безработица, работающие бедные, неравенство.

Мир труда переживает радикальное преобразование под воздействием совокупности стремительно развивающихся масштабных факторов в экономике и занятости, таких как глобализация, автоматизация, компьютеризация, геновая инженерия, нанотехнологии, сверхпроводники, изменение климата и демографической структуры общества. Трансформация касается как самих рабочих мест, так и трудовых отношений в условиях децентрализации производства многих товаров и услуг (при помощи таких технологий как трёхмерная печать, дистанционные услуги, облачные сервисы, большие данные¹ и т.д.) и изменения профиля спроса. В Европейском союзе это приводит к распространению атипичных трудовых отношений, во многих случаях ведущих к незащищённой, неустойчивой занятости, снижению качества жизни и уровня социальной защиты работников на фоне постепенного снижения общей и молодёжной безработицы и существенных страновых и региональных различий.

Группы риска

Безработные наряду с мигрантами, членами неполных семей и низкоквалифицированными работниками наиболее уязвимы с точки зрения бедности и социального отчуждения. Всего в августе 2018 г. в ЕС-28 было зафиксировано 16,7 млн безработных из них – 3,3 млн в возрасте до 25 лет. Больше всего от отсутствия работы страдают граждане стран южной Европы: Греции и Испании (уровень общей безработицы – соответственно 19,1² и 15,2%); чехи, немцы и поляки на противоположном конце спектра (уровень общей безработицы – от 2,5 до 3,4%). Самая низкая молодёжная безработица наблюдалась в Германии, Чехии и Нидерландах (менее 8%), наиболее высокая – в Греции, Испании и Италии (более 30%). В 2016 г. почти половина (48,7%) безработных в возрасте 16-64 лет в ЕС подвергались риску бедности, несмотря на социальные трансферты. Другими словами, риск денежной бедности для безработных был в пять раз выше, чем для занятых. За последние десять лет доля безработных, подверженных риску нищеты, постоянно росла – с 41,5% в 2006 г. до 48,7% в 2016 г. Наибольшая их доля в Германии (70,8%) и Литве (60,5%). Более половины безработных были этой категории

© **Говорова Наталья Викторовна** – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Отдела экономических исследований ИЕ РАН; доцент кафедры экономики, Московский технологический институт. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** n_govorova@mail.ru.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran52018145150>

¹ Большие данные – новое поколение технологий, предназначенных для экономически эффективного извлечения полезной информации из очень больших объёмов разнообразной информации путём высокой скорости их сбора, обработки и анализа.

² Данные за июнь 2018 г.

– в Латвии (55,8%), Болгарии (54,9%), Эстонии (54,8%), Чехии (52,3%), Румынии (51,4%) и Швеции (50,3%). На противоположном конце шкалы – Кипр и Финляндия (37,3%), Франция (38,4%) и Дания (38,6%). Наибольшие разрывы между долями безработных и занятых лиц, подверженных риску денежной бедности, были зарегистрированы в Германии (61,3 п.п.), Литве (51,8 п.п.), Чехии (48,5 п.п.) и Латвии (47,3 п.п.). Напротив, разница была значительно менее выраженной на Кипре (28,9 п.п.), во Франции (30,5 п.п.) и в Португалии (30,8 п.п.)¹.

Риску бедности подвержены не только безработные, но и так называемые работающие бедные (*in-work at-risk-of-poverty*)², к которым в 2016 г. можно было отнести 9,6% населения ЕС-28 в возрасте 18 лет и старше. Этот показатель значительно снижается при повышении интенсивности труда³. Данное обстоятельство в значительной степени зависело от типа трудового контракта: риск денежной бедности в два раза выше для тех, кто трудится неполный рабочий день (15,8%), чем для работающих на полную ставку (7,8%), и почти в три раза больше для сотрудников с временными рабочими местами (16,2%), чем для лиц с постоянной работой (5,8%).

На бедность влияет также гендерный фактор. Гендерная разница в показателях бедности была зафиксирована повсюду (кроме Германии, Чехии, Кипра и Венгрии). Отчётливей всего она была выражена в Румынии, на Мальте, в Болгарии, Италии и Греции.

За последние годы доля занятых лиц, подверженных риску нищеты, постоянно росла: с 8,3% в 2010 г. до 9,6% в 2016 г. В странах ЕС доли таких лиц были самыми высокими в Румынии (18,9%), Греции (14,1%), Испании (13,1%), Люксембурге (12,0%), Италии (11,7%), Болгарии (11,4%), Португалии (10,9%) и Польше (10,8%). На противоположном конце шкалы – Финляндия (3,1%), Чехия (3,8%), Бельгия (4,7%) и Ирландия (4,8%). По сравнению с 2010 г. доля занятых лиц, подверженных риску бедности, увеличилась в большинстве государств-членов. Наибольший прирост в 2010–2016 гг. был зафиксирован в Венгрии (на 4,3%), Болгарии (на 3,7%), Эстонии (на 3,1%), Германии (на 2,3%), Италии и Испании (на +2,2%), Великобритании (на 1,8%). Обратная ситуация в этот период наблюдалась в девяти государствах-членах. Наибольшее снижение произошло в Литве (на 4,1%), Дании (на 1,2%), Латвии (на 1,1%) и Швеции (на 1,0%)⁴.

Региональная дисперсия

Для Европейского союза характерна неравномерность социально-экономического развития, что находит выражение в различиях уровней и качества жизни населения в регионах. Существенная разница наблюдается по параметрам бедности, неравенства и социальной ис-

¹ Eurostat. Almost half the unemployed at risk of monetary poverty in the EU. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/-/DDN-20180226-1?inheritRedirect=true&redirect=%2Feurostat%2Fnews%2Fwhats-new>.

² Работающие бедные – доля занятых лиц в возрасте 18 лет и старше с располагаемым доходом ниже порога риска бедности, который установлен на уровне 60% от национального медианного дохода (после социальных трансфертов).

³ Показатель рассчитывается для лиц в возрасте 0-59 лет, проживающих в домохозяйствах, взрослые члены которых работали менее 20% от своего общего рабочего потенциала в течение прошедшего года. Низкая интенсивность работы 20-45%, средняя – 45-55%, высокая – 55-85%, очень высокая – 85-100%.

⁴ Eurostat. In-work poverty in the EU. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-eurostat-news/-/DDN-20180316-1>.

ключённости, занятости и безработицы¹. Статистическая служба Европейского союза (Евростат) подразделяет территорию ЕС на регионы в соответствии с трёхуровневой номенклатурой территориальных единиц статистики (NUTS)². В большинстве социально-экономических исследований применяется подразделение территорий государств-членов на регионы с населением от 800 тыс. до 3 млн человек (NUTS level 2). На сегодняшний день в ЕС 276 регионов этого уровня. Эстония, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург и Мальта не делятся на регионы, в то время как Франция, Германия и Соединённое Королевство включают в свой состав соответственно 27, 38 и 40 территориальных единиц.

В нижеследующей таблице представлены данные о территориальном распределении наиболее нуждающихся европейцев³. В 2017 г. в ЕС-29 их насчитывалось 33,4 млн человек (6,7% населения), из них в еврозоне 19,3 млн человек (5,7%).

Таблица

Доля наиболее нуждающихся (регионы ЕС, 2017 г.)

ТОП-10		АНТИТОП-10	
Регион	% населения	Регион	% населения
Аланды (Финляндия)	0,0	Северо-Восточный (Болгария)	36,4
Наварра (Испания)	0,3	Южный Центральный (Болгария)	33,9
Арагон (Испания)	0,5	Северо-Западный (Болгария)	32,0
Центральная Норрландия (Швеция)	0,7	Юго-Восточный (Болгария)	31,7
Верхний Норрланд (Швеция)	0,7	Северный Центральный (Болгария)	31,6
Стокгольм (Швеция)	0,7	Юго-Восточный (Румыния)	25,8
Восточная Швеция (Швеция)	0,9	Центральная Элада (Греция)	24,1
Западная Швеция (Швеция)	1,0	Северо-Восточный (Румыния)	22,4
Кастилия-Леон (Испания)	1,0	Юго-Западный (Болгария)	22,3
Северная Швеция (Швеция)	1,0	Эгейские острова, Крит (Греция)	21,9

Источник: Евростат.

Данные таблицы свидетельствуют об огромном разрыве в уровнях бедности в пределах Евросоюза – разброс показателя составляет десятки и даже сотни раз: практически от нуля на островной Финляндии до более чем трети населения в регионах Болгарии. Социальные трансферты (пенсии, пособия по беременности и родам, по безработице, в случае производственного травматизма, по болезни, а также детские и семейные), основной инструмент ЕС в реализации политики обеспечения благосостояния. Они играют важную роль в некоторых странах, помогая сократить неравенство в доходах, избежать крайней бедности и социальной изоляции. Судя по данным таблицы, большинство греческих, а также испанских и заморских французских регионов с наиболее высокой безработицей не входят в антитоп территорий с максимальной долей наиболее нуждающихся, состоящий, главным образом, из болгарских и

¹ Говорова Н.В. Безработица в ЕС: региональный аспект. Научно-аналитический вестник Института Европы РАН, №3, 2018. С. 90-94.

² Commission Regulation (EU) №1319/2013 of 9 December 2013. Official Journal of the European Union L 342/1. 18.12.2013. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32013R1319&from=EN>.

³ Население, имеющее условия жизни, серьезно ограниченные нехваткой ресурсов; по меньшей мере, они не могут позволить себе 4 из 9 следующих возможностей: 1) платить арендную плату или коммунальные услуги, 2) держать дом в достаточной мере теплым, 3) сталкиваться с непредвиденными расходами, 4) есть мясо, рыбу или белковый эквивалент через день, 5) недельный отпуск вдали от дома, 6) автомобиль, 7) стиральная машина, 8) цветной телевизор или 9) телефон.

румынских земель.

Неравенство доходов

Коэффициент Джини является основным индикатором, который используется для измерения неравенства доходов. Он может варьироваться от нуля, что соответствует идеальному равенству (доход равномерно распределяется между всеми членами общества) до ста, что соответствует идеальному неравенству (доход получен одним человеком); таким образом, более низкий коэффициент Джини отражает более справедливое распределение доходов. В 2016 г. коэффициент Джини для ЕС-28 составлял 30,8 (после выплаты социальных трансфертов). Наибольшие различия в доходах (с коэффициентом Джини не менее 35,0) были зафиксированы в Болгарии и Литве. Вторая группа стран с коэффициентом Джини выше среднеевропейского значения (31,0-34,9) включала Румынию, Испанию, Латвию, Грецию, Португалию, Эстонию, Италию (данные 2015 г.), Кипр и Соединённое Королевство. На другом конце диапазона – Нидерланды, Бельгия, Финляндия, Чешская Республика, Словения и Словакия (менее 27,0).

Вклад европейских систем социального обеспечения в решение проблемы неравенства доходов может быть продемонстрирован путём сравнения коэффициентов Джини до и после выплаты социальных трансфертов, которые в 2016 г. привели к снижению неравенства в доходах. Коэффициент Джини для доходов (включая пенсии) составлял до этих трансфертов 51,6 и снизился более чем в полтора раза после их учёта. Влияние пенсий и других социальных трансфертов на неравенство доходов было особенно значительным в Швеции, Германии, Греции и Португалии, где коэффициент Джини упал на 26-30 пунктов.

Чтобы учитывать различия в размере и составе домашних хозяйств, в ЕС используется концепция эквивалентного располагаемого дохода (общий доход домохозяйства, после уплаты налогов и других вычетов, который доступен для целей расходования или сбережения, делённый на количество членов домохозяйства с учётом возраста)¹. В 2016 г. средний эквивалентный чистый доход значительно разнился: от 4 720 евро в Румынии до 29 285 евро в Люксембурге. Средний показатель ЕС-28 составлял 16 468 евро (цифры даны с учётом паритета покупательной способности, который учитывает различия в уровне цен между странами). Медианный располагаемый доход² (МРД) в реальном выражении понизился в 4 из 25 государств – членов ЕС, по которым имеются данные за 2016 г. (данные для Ирландии, Италии, Люксембурга отсутствуют). К таким странам относятся Болгария, Финляндия, Греция и Мальта. Имеет место чёткий географический разрыв, наивысшие уровни МРД в основном регистрируются в западных и северных государствах-членах. Напротив, он, как правило, ниже в южной Европе, а самые низкие уровни доходов были зарегистрированы в Восточной Европе и балтийских государствах-членах. Население, имеющее высшее образование имеет более высокие доходы (в среднем в два раза), чем население с низким его уровнем. Наибольший раз-

¹ Eurostat. STATISTICAL BOOKS. Living conditions in Europe – 2018 edition. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/9079352/KS-DZ-18-001-EN-N.pdf/884f6fec-2450-430a-b68d-f12c3012f4d0>.

² Медианный доход – статистический показатель, уровень, выше и ниже которого получают доход одинаковое количество работников или населения.

рыв в доходах в Люксембурге (данные 2015 г.), Бельгии, Германии и на Мальте, наименьший – в Словакии, Румынии, Греции и Дании.

Неравенство в доходах внутри стран может быть проиллюстрировано с помощью соотношения между доходами, полученными населением из верхнего и нижнего квантилей, свидетельствующего о значительном различии в распределении доходов между различными группами населения. В 2016 г. для ЕС-28 это соотношение равнялось 5,2; это означает, что в среднем доход, полученный 20% граждан с наиболее высокими доходами, был более чем в пять раз выше, чем доход, полученный 20% граждан с самыми низкими доходами. Этот показатель составил от 3,5 в Чехии и 3,6 в Финляндии, Словакии и Словении до 6,0-7,0 в Латвии, Испании и Греции, 7,1 в Литве, 7,2 в Румынии и 7,9 в Болгарии. При этом распределение доходов было наиболее справедливыми среди старшего поколения (65 лет и старше) – 4,1. Схема более справедливого распределения доход среди пожилых людей реализуется в подавляющем большинстве государств-членов ЕС, исключениями составляют лишь Франция и Словения.

* * *

По результатам проведённого статистического анализа можно сделать выводы о серьёзных диспропорциях в уровнях и качестве жизни в странах и регионах Евросоюза, а также влиянии на них уровня образования населения. Проблемы рынка труда: хроническая безработица, неполная и неформальная занятость, увеличение числа малоимущих работников, недостаточная социальная защита являются важными объектами политики, направленной на обеспечение достаточной стабильности доходов и достойного труда, и, в конечном счёте, на более устойчивое развития европейской экономики.

Список литературы

Говорова Н.В. Безработица в ЕС: региональный аспект. Научно-аналитический вестник Института Европы РАН, №3, 2018. С. 90-94.

References

Eurostat. Almost half the unemployed at risk of monetary poverty in the EU. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/-/DDN-20180226-1?inheritRedirect=true &redirect=%2Feurostat%2Fnews%2Fwhats-new>.

Eurostat. In-work poverty in the EU. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-eurostat-news/-/DDN-20180316-1>.

Commission Regulation (EU) №1319/2013 of 9 December 2013. Official Journal of the European Union L 342/1. 18.12.2013. Commission Regulation (EU) №1319/2013 of 9 December 2013. Official Journal of the European Union L 342/1. 18.12.2013.

Eurostat. STATISTICAL BOOKS. Living conditions in Europe – 2018 edition. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/9079352/KS-DZ-18-001-EN-N.pdf/884f6fec-2450-430a-b68d-f12c3012f4d0>.

Govorova N.V. Bezrabotica v ES: regional'nyj aspekt. Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta

Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2018, №5

Evropy RAN, №3, 2018. S. 90-94.

Who is not good to live in Europe?

Author. Natalya Govorova. PhD (Economics), Leading Researcher, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences; Assistant Professor of Economics, Moscow Technological Institute, **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** n_govorova@mail.ru.

Abstract. The article is devoted to the problems of poverty and income inequality in the European Union including among employees. The estimation of the relationship of education, labor market position and material deprivation are given. The analysis of the results was made both for the EU-28, and for member- states and the EU regions as well as for various population groups.

Key words: European Union, EU regions, labor market, unemployment, working poor, inequality.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran52018145150>